

Глава 7: Любовное прикосновение

Лили проснулась в пещере, светящейся живым бледно-голубым светом, купая ее потрепанное тело в тусклой дымке. Боль наполняла ее конечности, и каждый уголок ее тела болел, но она все еще была жива. Эта мысль была наиболее удивительной, перекрывая даже ее местонахождение. Это было странно, но она приветствовала боль, ведь та напоминала ей, что она все еще жива. Хотя это совсем не то, чего она должна была желать. С горькой иронией, она вспомнила что девушка ее возраста должна желать мужчину, а точнее - любовника.

Дикий комфорт боли был не таким, как поцелуй любовника, но будто любовно бьющего по голове, - горько заметила она, но это было все, что она могла получить. Возможно, следовало ожидать, что она вот-вот влюбится. В конце концов, она все еще была молодой девушкой. Она должна быть очарована любовью, так почему бы не принять боль за любимого? Она должна любить ее безоговорочно, чтобы она оставалась рядом с ней столь долго. Ее мысли были в хаосе, бред, омрачающий ее чувства и мысли. Маленькое хихиканье выскользнуло из ее губ, когда она впала в истерику, а голова закружилась. Тем не менее, это простое движение заставило ее любимую боль вернуться, чтобы погладить ее тело, хотя ее прикосновение и было нежным.

"Я действительно сошла с ума." прошептала она пустив тонкую улыбку. Стоило лишь заговорить, дабы пустить волны сладкой боли по телу.

Ее сердце колотилось в груди, каждый удар заставлял ее череп пульсировать в медленной агонии. Ее пальцы онемели, царапая грубый камень. Слишком слабая, чтобы двигаться, ей пришлось замереть, чтобы отдышаться даже после такого слабого движения. Чувствуя головокружение, будто голову ударили молотком, она решила осмотреться..

Пещера - нет, нечто большее - была намного больше, чем многие из домов в Крысиной Плотине, простирающаяся далеко, и охватывая все в поле зрения. Он был высечен грубо в серый камень, с толстыми колоннами, простирающимися к крыше и грубыми выступами для лестниц, так как основа опускалась ниже в землю. Потолок вытянулся высоко над ее головой и постепенно вытягивался в оборванную арку. Резьба была грубой и неровной, оставляя выемки и шрамы в скале, где фрагменты были обломаны и придавали стенам выровненный вид. Царапины покрывающие скалу, по-видимому, от когтей животного, выстроились с резкими краями в камне в качестве доказательства того, что пещера была вырезана грубой силой.

Лили могла лишь вздрогнуть, представив какова должна быть зверюга, сделавшая такое с грубым камнем..

Тоненькие ручейки воды сбегали с потолка, собираясь в лужицы в выбоинах скалы. Кучки красивого голубого мха росли в трещинах в скале, излучая мягкий и приятный свет. Казалось, что он процветает в холодном, влажном воздухе, с тонкими лучами, изгибающимися при малейшем ветерке. Их свет был завораживающим, бросая бесчисленные слабые тени на темный камень.

Она проснулась, лежа на спине, прижимая руки к бокам, изнывая от тупой боли по всему телу. Она изо всех сил пыталась сесть, неловко перетасовывая руки, чтобы оттолкнуться от земли. Это было ошибкой - боль молнией пронзила ее спину, все вокруг стало белым, и она упала обратно. Сердце ее бешено стучало, боль в спине заставляла ее мускулы неудержимо сжиматься. Она боролась за то, чтобы дышать, даже когда она ждала, когда спазмы станут легче, медленно позволяя ей изогнуть спину, когда ее тело успокоилось. В момент головокружения она не могла не задаться вопросом, действительно ли она приняла боль за

своего любовника, ведь это было всего лишь его страстное объятие.

«Хватит, прошу, - неуверенно шепнула Лили, пытаясь унять истерику, - или я больше не буду девой. Сперва, нужно попросить моей руки». Она хихикнула от своей маленькой шутки, прежде чем успокоиться, ее голова обессилена свисала, а пот капал с подбородка.

Не в силах двигаться, она могла только прижать шею, дабы осмотреться вокруг. Глядя вниз, она увидела сухую зеленую корочку, покрывающую ее живот, почти как нарост. Сперва, она ощутила приступ тошноты, вспыхнув желанием убрать это. Когда она осторожно коснулась его кончиками пальцев, мелкие, порошкообразные хлопья отвалились, обернувшись в пыль, прикоснувшись к земле. Не зная, что это было, она старалась убрать эту странную штукатурку. Она быстро присыхала к коже, но постепенно ей удалось ослабить ее по краям, и снять оболочку.

Но что поразило ее больше всего - так это то, что под наростом она увидела большой нежно-розовый шрам, покрывающий ее кожу. Ее более не покрывали ожоги от огня, или отравленная кровь. Вместо этого, на том месте уже росла новая нежно-розовая кожа. Даже яд, казалось, был вымыт из нее, зловоние гниения исчезло. Когда она осторожно коснулась живота, то вздрогнула от того, насколько она чувствительна. Тем не менее, немного боли было нечем по сравнению со смертью, и она не была из тех, что жалуются. Украсть, отравить или убить, конечно, но никогда не жаловаться.

Это было бы просто жалко.

Она не знала, кто ее спас, или где она, и если она чего-то не знала, то это было опасно. Она не знала, где она, но она знала, что не может оставаться здесь. Куда она пришла, где она была - все это должно было быть на ее условиях, если ей было суждено выжить. Это то, чему она научилась, растя в Крысиной Плотине: не доверять никому, кроме себя. Она не была невинной принцессой, ждущей своего сладкого принца. Если она когда-нибудь встретит принца, она, скорее всего, возьмет его золото, и заплатит ножом в горло, прежде чем сбежать на лошади.

Тем не менее, она не могла уйти никуда в своем нынешнем состоянии. Боль, которую она испытала раньше, была достаточным доказательством того, что она еще не исцелилась. С тем малым количеством времени что она имела в своем распоряжении ей не оставалось ничего кроме магии, но она требовала энергии, чаще всего внутренней энергии тела, и не будь той в достаточном количестве могла вызвать смерть.

Магия исходила из жизни; она рождалась из нее. Любой нормальный человек сформировал бы струйку махджи, чистой магии, рожденной от распада его души. Она собирался за животом, ожидая, что ее используют для заклинания. Лили не была нормальным человеком.

Она была калеккой, неспособной создать какую-либо махджи.

В этой пещере, неспособная двигаться, она не могла найти свою сумку или волшебные кристаллы. Лишенная одного топлива, она должна была бы использовать другое. Ей придется использовать вахма-дух.

Дабы создать его, нужно было сжечь собственную личность и воспоминания о прошлом - она была в бешенстве. Это может легко убить ее, если она не будет осторожна, и в лучшем случае она будет необратимо повреждена, но другого выбора не было.

Лежа на спине, прижав руки к груди, она закрыла глаза и начала скандировать, входя в себя, чтобы связать нити духа, которые текли по ее телу. Это было деликатное дело, столь же

сложное, как те танцы, которые богатые исполняли в своих бальных залах. Так же, как у двух партнеров был строгий ритм, чтобы следовать, и даже более строгий баланс поиска глаз и блуждающих рук, у этого занятия тоже был баланс. Если взять слишком много, то эта энергия убьет ее, а дух бросит в круговорот пустоты. К сожалению, для этой молодой девушки наказание здесь было хуже, чем несколько упреков, покраснений и суровые взгляды родителей. Вместо этого она получила бы внутреннее кровотечение, разрушение духа и смерть.

Это было бы почти так же плохо, как и танцы.

Тщательно повторяя магию, она вытащила изнутри тонкую веревку духа. Ослепительно белая, эфирная и божественная, это была он: ее дух, ее сущность. Он пульсировал, светился и вращался с врожденной силой и жизнью. Он был жив.

Его сила и жизнь проносились по ее разуму, пока она скандировала, наполняли ее, пока она не приблизилась к краю безумия. У нее была власть дабы сжечь целую нацию, и она хотела ее использовать.

Она хотела взломать землю; она хотела выплеснуть пламя с небес. Это было безумие, пьяный бред, который схватил ее и угрожал задушить ее здравомыслие. У нее была власть. Она хотела ею воспользоваться.

Она боролась с диким желанием, боролась с безумием до тех пор пока то не стало лишь шепотом.

Теперь предстояла трудная часть.

Лили сформировала вахму, сформировала свой собственный дух, пока она не была намотана как веревка. Она скручивалась и извивалась внутри нее, пока она направляла ее к пупку, и тепло собиралось в пустоте желудка. Эта энергия было так же сильна, как махджи, если не более. Поскольку это было связано с ее раной, палящая боль не давала забыть ни на секунду. Это были расплавленные ножи, испепеляющие само пламя, которые делали ее плоть более жаркой, чем солнце. Не желая и неспособная остановиться, она собрала решимость и продолжала скандировать, используя все больше духа, чтобы исцелить рану. Все больше и больше белых лент погружалось в ее плоть, растворяясь внутри нее. Удивительно, но даже без ее вмешательства рана уже начала заживать, что, вероятно, связано с наростом, покрывшим ее живот. Все, что ей нужно, это закончить процесс. Ее плоть чесалась и сгорала, когда ее дух сжимал мышцу внизу, связывая волокна и сухожилия, заживляя поврежденные органы. Постепенно, жар уменьшился, пока не стал мягким теплом, тихим пульсированием. Когда она наконец почувствовала, как тупо пульсирует боль, то медленно прекратила свое пение. Ее дух расшатывался и распутывался, погружаясь обратно в ее кожу, прежде чем рассеяться..

Сегодня она выживет.

Цена была слишком велика.

Теперь наступила пустота, путаница и бред, которые пришли с наступлением безумия. Она вкусила силу, увидела мощь внутри себя. Это было ужасно. Это было невероятно. У нее была власть. Она хотела ее использовать.

Даже когда у нее была такая мысль, в ее сознании просочились пронзительные образы. Она видела себя девочкой. Она увидела свою сестру. Она увидела семью, прошлое и тысячу воспоминаний. Все они были блестяще белыми, сильными. И когда она смотрела, перед ее

глазами некоторые из них начали рушиться.

Белый свет тускнел, пульсировал слабо, прежде чем потухнуть, словно свеча на ветру. Не было ни дыма, ни пепла, ни того, что указывало бы, что он когда-либо был там. Ее воспоминания стали тьмой, и, в конце-концов стали ничем, пустотой. Лили не могла не заплакать.

Спустя некоторое время, когда заклинание возымело свое, она не смогла даже сказать что именно потеряла. Она не могла вспомнить, что означали слезы на ее лице. Она только знала из пустоты в груди, что цена была слишком велика.

И она почувствовала силу.

Она хотела ею воспользоваться.

Она откинула безумие в дальний уголок разума, но оно осталось там навсегда. Она испытала силу. Цена была слишком велика. Невольно поднявшись на ноги, Лили заметила ее сумку и другие предметы, лежащие у стены в углу пещеры. Четкими движениями она схватила свои ножи и упаковала, привязывая их к себе, прежде чем начать исследовать пещеру.

Это было простое жилище, с основной комнатой, в которой еще сохранялись следы использования, и маленькой щелью в стене, где хранилась еда. Сухое мясо, достаточное для того, чтобы жить месяцами, висело ровными рядами на крючках у стены. Пол был испещрен следами от когтей, что тянулись по пути через пещеру. Камень был темно-серого цвета, сквозь него пробивались щелевые трещины, словно он был вырыт когтями, а не киркой. Даже застойный воздух был наполнен сырым, мускусным ароматом. Каждая часть пещеры была похожа на логово животного, и она чувствовала, что ее волосы встают дыбом, когда ее мышцы судорожно напрягаются. Любое существо, достаточно сильное, чтобы вырезать камень без усилий, несомненно, найдет ее плоть и кость гораздо более привлекательными.

Оставив сырой подвал, Лили оглядела пещеру на предмет выхода, прежде чем найти странное место в скале. Прижав плечо, она толкнула и почувствовала, что камень немного сдвинулся, но не пошел дальше. Поставив ее сумку и кинжалы вниз, она толкнула так сильно, как могла, чувствуя маленькое продвижение, но тут силы оставили ее, и она была вынуждена остановиться. Ее руки и ноги устали, а валун почти не сдвинулся. Судя по усилиям, необходимым для того, чтобы переместить его, ей придется применить магию и разрушить его, если она хочет выбраться. Пошарившись в сумке, она ощутила разочарование, обнаружив, что у нее осталось только два кристалла. Она знала человека в Телавире, но чтобы добраться туда, где бы она сейчас ни была, понадобится неделя. Ей понадобилось бы волшебство, чтобы выжить в Запределье; использовать его сейчас будет бессмысленно, равнозначно самоубийству. Теперь она не могла позволить себе использовать эти кристаллы, и сопротивлялась вездесущему желанию сжечь больше ее вахмы. Вместо этого она решила сохранить себя в живых и спрятаться в пещере, пока хозяин оной не придет домой.

В конце концов, это был более логичный вариант. Она предпочла встретиться с потенциальными убийцами на ее собственных условиях. По крайней мере, у нее был нож в руках, а также вид на то, что собиралось разорвать ее пополам.

«Разве ты не гений, - пробормотала она, обыскивая камень, дабы спрятаться. «Что-то здесь было достаточно сильным, чтобы взломать склоны холма, а ты хочешь стать его закуской».

Найдя щель позади скалы, она прижалась к стене с кинжалами в руке, один глаз фиксировался на импровизированной двери, а другой осмотрел комнату, чтобы спланировать возможный побег. По расписанию в сумке она могла сказать, что это почти закат, даже без взгляда на

небо; ее спаситель или захватчик, в зависимости от того, что это было, должен был скоро вернуться до наступления темноты. Даже самый малый ребенок знал, что происходило в Запредельных районах ночью.

Такого глупца ждала лишь смерть. А она была хорошо с ней знакома, живя в крысиной плотине.

«Возможно, я должна пойти на исповедь». Вдруг, к ней в голову пришла мысль. Стены из камня были плохим собеседником, потому она говорила с собой, чтобы избежать безумия. «Наверное, грех принимать смерть и боль как любовников, но я не могу устоять, если они оба настолько привлекательны». Она слегка рассмеялась, когда в ее голове мелькнула внезапная сцена. Кровь на кирпичах и крики боли. Голос девушки говорит ей бежать.

«Милая сестра не дождалась меня, прежде чем встретить смерть». Лили подумала, выдохнув. Ее широкие глаза сверкнули безумием, когда она была поражена внезапной мыслью. «Если я присоединюсь к ней в смерти, то мы сможем встретиться снова? Мы были бы больше, чем просто сестры?» На ее губах играла тонкая улыбка, когда она подумала над этой дикой мыслью. Почти без ведома ей, на кончиках пальцев начали танцевать тонкие золотые шарики. Она чувствовала силу.

Дикие фантазии девушки были прерваны из-за шума извне, потрескивающего по камню. Ее мышцы напряглись в ожидании, когда она почувствовала, как ее пальцы сжались вокруг рукояти клинка. Скорее всего, ей придется бежать, но, если придется, то она была готова к битве. С рукой на кинжале, она не знала чего ожидать. Приглушенный стук сотрясал землю снаружи, что звучало, будто тело ударили о землю. Глубокое ворчание, казалось, источало боль или разочарование, и внезапно ужасный кричащий звук угрожал вызвать кровь из ушей, когда камень раскололся мгновенно. Остатки разбитого камня осыпали внутреннюю часть пещеры, и она инстинктивно подняла руку, чтобы защитить свое лицо от острых осколков, которые изрезали ее кожу. Они оставили на ее теле множество мелких порезов, разрезая плоть подобно ножам. Боль была ничем по сравнению с тем, что она чувствовала, легким дискомфортом, о котором вряд ли стоит упоминать. Вытирая кровь с глаз, когда осколок попал ей в лоб, она посмотрела на фигуру у входа.

Существо было чуждым, бесчеловечным. Оно принадлежало к детским страшилкам, а не к реальности. Хотя оно не было довольно гротескным по форме, но все еще было далеким от прекрасного. Само его присутствие излучало дикую природу, изначальное бытие, которое наполняло воздух вокруг него. Зверь похвастался мускулистым телом с мехом, сияющим тусклым блеском. Шрамы покрывали его руки, блестящие хребты, которые бежали от запястья до плеча. Его согнутая спина растягивалась с мышцей, которая выпирала под каменной кожей, демонстрируя худощавую, но мускулистую фигуру, созданную для скорости и силы. Ноги были длинными и толстыми, как у собаки, и покрыты грубым мехом, а не галькой, что покрывала руки. Оно двигалось с определенной грацией и элегантностью, которые опровергали его неуклюжую внешность. С каждым движением было проявление сдержанной силы и звериной сущности, придавая ей ощущение силы.

Тело существа было телом хищника, быстрым и смертельным. Его ноги были созданы, чтобы наброситься, они состояли из толстых, крепких мышц, готовых прыгнуть в мгновение. Мех был коротким и маслянистым, светло-пурпурный серый с полосками черных волос, бегущих по бокам. Широкие, распущенные ноги покрывали землю, придавая зверю широкий шаг. Три блестящих черных когтя раскинулись на ногах, и еще по четыре на руках. Они изогнулись на кончике, как крючок, сверкающий неестественным блеском.

Возможно, самым страшным было его лицо. Это было похоже на насмешку над человеческим, его черты были дикие и гладкие. Морда была вытянута и выгнута из черепа, острые клыки легко зацепились за губы. Светлый слой серого меха очертил края его лица, спускаясь туда, где переходил в чешуйки на шее.. Передняя часть головы была голая, с выветренной, грубой кожей, растянутой над костью. Два глаза, один мерцающий кроваво-красный, а другой бледно-желтый, сияли от света в пещере. Двойные спиральные черные рога выросли из его лба, изогнувшись назад в страшном зрелище.

Но наиболее устрашающими были черные спиральные узоры, татуированные в кожу.

Она знала эти узоры, Маес. Однажды девочка сказала ей, что они подразумевают, что она была благословлена богами, но теперь она знала правду. Они были доказательством магического мастерства, магического наследия. Но это существо не могло обладать магией, оно было слиянием диких существ. Каждый ребенок знал о них из рассказов, пересказывающихся по ночам.

Это был демон.

Ошеломленная откровением и не способная действовать, она наблюдала, как существо вошло в пещеру. Присмотревшись, она увидела, что его правая рука была отвратительно покрыта оборванными чешуйками, высушенная кровь окропила блестящий черный камень, который торчал около запястья. Демон был явно ранен и истощен; он тяжело дышал от многочисленных порезов, покрывающих его тело. С последним дыханием он вытащил массивную тушку какого-то толстокожего существа из равнины в пещеру, прежде чем рухнуть на пол.

Преодолев потрясение, она увидела что демон явно слаб. Теперь самое время, чтобы убить его. Она должна убить его. Должна. Это было неестественно - монстр, который мог владеть магией и проклинать мир. Его существование было ошибкой, а его жизнь была всего лишь трагедией. Она сделает благо.

"Не надо благодарности." - тихо прошептала девушка, решившись.

Кинжалы в руке, лезвие проворно прыгнуло туда, где лежал демон. Зверь даже не ответил на ее присутствие, похоже, слишком усталый, дабы заметить. В одном движении она оседлала его бедрами, чтобы держать на месте, прижимая кинжал к горлу, намереваясь убить демона одним чистым ударом. К ее удивлению, лезвие едва поцарапало его кожу, прежде чем она оказалась опрокинутой вверх ногами.